

18+

КОВАЛЕНКА

**С милым рай в шалаше, или
Место жительства на счастье
не влияет**

КоваЛенка
**С милым рай в шалаше,
или Место жительства
на счастье не влияет**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67835009
ISBN 9785005671349*

Аннотация

Обычно молодёжь уезжает из деревни в город, в мир больших возможностей. А справится ли молодая городская ведьмочка с жизнью в деревне, отправившись туда вслед за любимым? Ведь говорят, что с милым рай и в шалаше, а у милого избранника ведьмочки шалаша нет, зато есть вполне приличный дом.

С милым рай в шалаше, или Место жительства на счастье не влияет

КоваЛенка

© КоваЛенка, 2024

ISBN 978-5-0056-7134-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дочитав последнюю строчку, я захлопываю книгу и смахиваю слёзы с ресниц. Очередной любовный роман с очередным «хэппиэндом». Я читаю подобные книги взахлёб, а потом мечтаю о любви, представляя себя на месте главной героини. Ведьмы любят один раз и навсегда, но ведьме не просто найти *свою* любовь. *Моя* любовь, не ответив мне взаимностью, пропала из виду год назад. Я до сих пор помню, как это произошло.

Мы с подругой жили на одной улице через дом друг от друга. Познакомились и начали дружить мы ещё до школы, когда нам было по четыре года. В тот день – в первый месяц лета – мы должны были сдавать экзамены после оконча-

ния девятого класса. В начале весны мне исполнилось шестнадцать лет, шестнадцатилетие подруги приходилось на начало осени. Всё было как обычно: мы обменялись сообщениями перед выходом из дома, и из ворот вышли одновременно в одинаковой школьной форме. Но я издали заметила, что подруга светилась, как начищенный самовар. Закрыв ворота, она, пользуясь левитацией, большими прыжками рванула в мою сторону.

– Ты чего такая довольная? – спросила я её.

– Элька, у меня появился брат! – радостно сообщила подруга. Я ошарашенно уставилась на неё:

– Анька, что-то я не видела, что твоя мама была беременна...

– Да не-ет, не в этом смысле, – рассмеялась она, взяла меня под руку, и мы пошли в сторону школы. – Троюродный брат. Он старше меня на два года. Раньше мы были не знакомы, а недавно я узнала, что у нас есть родственники в деревне, и нас познакомили...

Подруга пустилась в рассказ с именами и подробностями. Я слушала её в полуха и пыталась понять, что не так: моё ведьминское чутьё просто вопило, что мне необходимо познакомиться с этим братом. По позвоночнику прошёлся холодок: неужели?..

– Познакомь меня с ним, – перебила я подругу на полуслове.

– Зачем? – удивилась она.

– Ну, я знаю всех твоих родственников – как и ты моих – а это новые люди, мне интересно, – с самой честной улыбкой ответила я.

– Ну-у, я что-нибудь придумаю, – неуверенно протянула она в ответ. – Пойми меня правильно, я сама только познакомилась с ним. Как я должна ему о тебе сказать?

И вроде это был риторический вопрос, но я знала ответ и не замедлила его озвучить:

– Вы ведь общаетесь, рассказываете друг другу о себе. Скажи, что у тебя есть подруга, практически сестра, с которой ты хочешь его познакомить.

– Ла-адно, – протянула она.

Экзамены мы обе сдали, как всегда, на «отлично», и начались летние каникулы.

Через неделю, в течение которой я продолжала изводить подругу просьбой познакомить меня с её братом, она прислала мне сообщение с номером телефона и именем – Даня, но сразу предупредила, что на первую нашу встречу мы пойдём с ней вдвоём. Я пожалала плечами – вдвоём, так вдвоём. Тут же вписала номер в свой телефон. И дрожащей от волнения рукой (никогда раньше не пыталась познакомиться с парнем) написала сообщение:

«Привет! Я твоя тайная поклонница, хочу с тобой познакомиться. Ты ведь Даня?»

«Привет. Вообще-то для незнакомок я Данил», – пришёл мне ответ.

«Хорошо, Данил. Так как насчёт познакомиться?»

«Я не против, но своё имя тебе придётся мне сказать, тайная поклонница».

Потом мы долго переписывались, рассказывая друг другу о себе, и в конце договорились о встрече.

Как я готовилась к этой встрече, это отдельная история. Я перебрала все свои наряды, перепробовала разные варианты причёсок, но постоянно оставалась недовольна результатом. Озабоченная своим внешним видом, чуть не забыла сказать подруге время и место встречи. И вот в назначенный день я надела чёрную юбку, красивую блузку с ажурной вставкой на груди, сверху набросила вязаный жакет, так как на улице было прохладно после прошедшего ночью дождя; заколола волосы заколкой в виде оранжевой лилии, подкрасила ресницы тушью и губы розовым блеском; обулась в чёрные лакированные туфли на шпильке, на плечо повесила небольшую на вид сумочку, в которую можно было при желании загрузить полдома благодаря пространственной магии (а главный плюс заключается в том, что, несмотря на огромное количество предметов в сумочке, в руки попадает именно то, что нужно в данный момент) и вышла из дома. Возле ворот, как обычно, долго прощалась со своей любимицей кошкой, и наконец вышла за ворота. Позвонила подруге и, услышав в ответ: «Пять минут, и я выйду», стала её ждать. Через пятнадцать минут ожидания я позвонила снова, чтобы услышать тот же самый ответ.

– Ты издеваешься? – с отчаянием воскликнула я.

– Ну прости. Всё, серьёзно, пять минут и выхожу, – и телефон запикал короткими гудками.

Ещё через пятнадцать минут, когда я чуть не грызла от волнения свои наманикюренные ногти, мне пришло сообщение:

«Ну где ты? Я на месте. Жду».

Я позвонила подруге и, как только она подняла трубку, сказала:

– Если ты сейчас же не выйдешь, я уеду без тебя, потому что твой брат уже на месте ждёт.

И через пять долгих секунд мне на встречу выплыла зеленоглазая блондинка в розовом сарафане выше колена, лёгкой бежевой курточке, с распущенными волосами, ярким макияжем и тоже на шпильках.

Я быстро написала сообщение Данилу:

«Скоро будем, твоя сестрёнка очень долго собиралась».

«Вы вдвоём? Боишься, что я тебя укушу?» – пошутил он.

«Ну мало ли», – отшутилась я в ответ.

– Анька, ты совсем обалдела, так долго собираться?! Вообще-то это у меня свидание, а я собралась в считанные минуты, в отличие от тебя, – набросилась я на подругу.

– Девушка должна опаздывать на свидание, – невозмутимо ответила она мне.

Мы вышли на остановку и стали ждать автобус, а он никак не торопился к нам ехать. Через десять минут ожидания я,

издёргавшись, предложила идти пешком, жалея, что нельзя воспользоваться метлой.

– И как ты себе это представляешь? Мы ведь обе на шпильках, – возмутилась подруга. Я одарила её злым взглядом...

Через тридцать минут, когда мы уже почти подходили к месту встречи, нас обогнал автобус. Мы проводили его злыми взглядами и неприличными выражениями, которые обычно не говорят воспитанные девушки. Было огромное желание наградить его ещё и неприличным жестом, но я сдержалась.

Ноги гудели от пройденного расстояния, и я с ужасом взглянула на мост, проходящий над железно-дорожным вокзалом (а именно на этом мосту и ждал сейчас брат моей подруги). Воображение тут же нарисовало картину, как я на четвереньках вползаю на мост и падаю к ногам парня. Это придало мне сил, и я бодро зашагала по ступеням наверх. На середине подъёма моя бодрость помахала мне рукой и гордо удалилась. Подруга сначала шла со мной в ногу, потом обогнала и пошла вперёд. Я не возражала. Только то, что мимо ходили люди не позволяло мне сесть прямо на ступени и скинуть эти пыточные средства, называемые туфлями на шпильке. Ну не умею я долго ходить в этих ноголомах. И вот я – с трясущимися ногами и матерными словами в голове – наконец преодолела последние ступени и подняла голову, чтобы увидеть ЕГО...

Светло-русые коротко стриженные густые волосы, карие глаза с густыми и длинными ресницами (ну почему такая роскошь достаётся мужчинам?), нос с небольшой горбинкой, голливудская улыбка и фигура, глядя на которую видно, что парень увлекается спортом... А как ему идут джинсовый костюм и белые кроссовки!

В тот момент я забыла и про усталость, и про пыточные туфли, и про гудящие ноги. Никогда раньше не верила в любовь с первого взгляда, а теперь стою, смотрю на него и улыбаюсь, не слыша, что говорит моя дорогая подруга. Я вообще мало что помню из того дня... Кажется, мы гуляли по парку, сидели на лавочке что-то обсуждая. Подруга много шутила, Данил рассказывал истории из своей жизни, я любовалась парнем, смущённо опуская глаза каждый раз, когда он поворачивался ко мне.

Потом мы неделю переписывались практически круглые сутки, рассказывая друг другу всё до мелочей. И вот он предлагает мне снова встретиться, но на этот раз только вдвоём. Ну, естественно, я согласилась! И летела на эту встречу, как на крыльях, надев лёгкое платье с обтягивающим лифом и свободной юбкой, собрав волосы в высокий хвост, надев обычные туфли-лодочки без всяких шпилек и прихватив свою сумочку. Я взлетела на этот мост, даже не заметив огромное количество ступеней. Как всегда, здесь было много людей, которые ходили туда-сюда. Но одного единственного не было...

Я посмотрела на часы в телефоне, убедилась, что пришла точно в срок, убрала телефон в сумочку и постаралась успокоиться. «Он придёт, просто сегодня решил не торопиться, чтобы не ждать», – убеждала я себя. Пятнадцать минут я стояла и наблюдала за людьми на перроне возле пришедшего поезда: кто-то кого-то провожал, кто-то, наоборот, кого-то встречал, люди обнимались, говорили друг другу какие-то слова и расходились – одни в вагон, другие в сторону. Но вот поезд тронулся и подался в свой путь, людей стало меньше. И тут сзади я услышала мужской голос:

– Девушка.

Я обернулась с улыбкой, которая тут же сползла. Там стоял незнакомый мужчина неприятной наружности: в шлёпанцах, в старых трико с отвисшими коленями, в тёмной футболке, которая обтягивала выпирающее пузико, из-под кепки выглядывала буйная растительность волос, на лице была щетина. Я молча уставилась на него.

– Девушка, вам деньги нужны? – вдруг выдал этот тип.

– Деньги всем нужны, – не задумываясь, ляпнула я.

– У меня есть деньги, и я живу тут недалеко. Может, мы как-нибудь договоримся? – продолжил мужчина. Я не сразу поняла, к чему клонит этот тип, а когда поняла:

– Дядя, иди лесом, – грубо ответила я.

– У меня есть деньги, может всё-таки договоримся? – повторил он, хотя подойти ближе не пытался, и то хорошо.

– Отвали, лучше по-хорошему, – чуть повысив голос, ска-

зала я, оглядываясь по сторонам и прикидывая, много ли народу увидит, если я приложу его магией. Какая-то женщина, проходя мимо, приостановилась в паре шагов от нас. Чуть дальше замерли двое парней, глядя на нас с интересом. Я напряглась, но тут мужик оглянулся и, увидев привлечённое мной внимание, резко развернулся и ушёл. Парни быстро потеряли интерес и пошли своей дорогой. Женщина ещё стояла, я кивнула ей с благодарностью, и она тоже продолжила свой путь.

Я подрагивающей рукой достала телефон и написала сообщение:

«Я тебя жду. Ты скоро?»

Обычно Данил отвечал практически сразу, я даже удивлялась иногда, неужели у него телефон всегда в руках. Но сейчас ответа не было. Через десять минут я нажала кнопку вызова.

– Абонент вне зоны обслуживания, – ответил мне женский голос. Я подумала: «Может он в дороге, и антенна потерялась». Подождала еще около двадцати минут и снова набрала.

– Телефон отключен, – ответил тот же голос. Как холодной водой окатило понимание: он не придёт, и я зря стою здесь вот уже сорок пять минут. Я позвонила подруге, чтобы узнать, не звонил ли он ей.

– Нет, не звонил. Ну мало ли, что случилось, не переживай. Я как что-нибудь узнаю, сообщу тебе, – спокойно отве-

тила мне подруга.

«Нужно отвлечься, сегодня мне пора отправляться домой, готовиться к школе», – думаю я, выныривая из воспоминаний. Подхватываю свою верную метлу и, встав с кровати, подхожу к окну. Отдёрнув занавеску, открываю створку. В лицо дует тёплый ветерок. Я улыбаюсь и гляжу в небо. Там перемигиваются яркие звёзды, и стыдливо прячется за облаком тонкий месяц. Я перекидываю ногу через метлу, оседлав её, и как была в коротких шортиках и майке вылетаю в окно. Ветер радостно подхватывает и треплет мои волосы.

Я направляю метлу вверх и, сделав кружок над своим домом, лечу к воде. Лететь не особо далеко, ведь мой дом находится на самой крайней улице, и напротив дома начинается пустырь, который пересекает небольшая речка. Вода в ней всегда прозрачная и чистая, и я иногда занырываю туда, чтобы освежиться. Я спускаюсь на берегу, кладу метлу на землю – где она и остаётся покорно дожидаться меня – и с разбегу плюхаюсь в прохладную воду. Поплавав немного и приведя чувства и мысли в порядок, я выхожу на берег. Вода испаряется из одежды и волос, и я с удовольствием потягиваюсь. На востоке начинает светлеть небо, начинается новый день.

Вернувшись домой, я ставлю метлу у двери, проходя мимо газовой плиты, щёлкаю пальцами. Под чайником загорается огонь. И пока чайник насвистывает ему одному известную мелодию, я иду в спальню, на ходу стягивая с себя май-

ку с шортами. Беру со стула свой любимый цветастый сарафан и натягиваю его на себя. Расчёсываю перед зеркалом длинные тёмно-русые с рыжим отливом волосы и заплетаю их в простую косу.

Возвращаюсь в кухню, щелчком пальцев тушу огонь – чайник успел закипеть. Завариваю душистый чай и, обнимая чашку ладонями, наслаждаюсь каждым глотком свежего чая, глядя в окно. Допив чай, мою чашку, взмахом руки отправляю её в шкаф для посуды и выхожу во двор... Чтобы вздрогнуть от голоса, раздавшегося над головой:

– Элеонора! Ты домой собираешься или решила здесь навсегда прописаться? Скоро снова занятия в школе начнутся, не забыла? Пора начинать готовиться.

Ой-ой, если мама назвала меня полным именем, значит мои дела плохи. Обычно мама называет меня Ёлкой, Ёлочкой или Ельчонком ещё с того момента, когда начала приносить маленькой мне гостинцы и говорить, что их передал Зайчик той девчонке, которая Ёлочка. Не знаю, почему именно так, а на мой вопрос мама всегда лишь загадочно улыбалась, ничего не поясняя.

Я усмехаюсь. Мысль остаться здесь, конечно, хорошая, только кто же мне позволит.

– И тебе доброе утро, мамуль! Представляешь, я как раз сегодня за завтраком думала о том, чтобы остаться здесь навсегда, – с бодрой улыбкой отвечаю я, задрав голову и приставив ладонь козырьком к глазам – солнце уже поднялось

над землёй и слепит глаза. Да, моя мама всегда умела удивлять. Вот и сейчас она, одетая в лёгкие мокасины, синие джинсы в обтяжку и бордовую футболку с ажурной вставкой у горловины, зависла метрах в двух над землёй на своей метле и пытается взглядом прожечь во мне дыру.

Мама никогда не любила этот дом, потому что это единственный подарок, оставшийся мне от отца, который ушел от мамы, когда она была на шестом месяце беременности, а учитывая, что у ведьм срок беременности всего семь месяцев, то в ближайшем будущем мама уже должна была родить.

Когда была маленькой, я часто спрашивала у мамы, где мой отец. Мама каждый раз прятала глаза и старалась перевести тему. А когда мне исполнилось шесть лет, и я вот-вот должна была пойти в школу, мама усадила меня «за стол переговоров» и рассказала историю знакомства и недолгой совместной жизни с моим отцом. А также показала мне его фотографию, с которой на меня карими глазами смотрел молодой парень лет двадцати с чёрными чуть вьющимися волосами длиной почти до плеч, черными густыми бровями и ресницами и чёрными усиками над тонкими губами. Также он имел довольно спортивное телосложение. В общем парень был очень даже симпатичный. Я не испытываю ненависти к отцу, но и тёплых чувств не питаю. И уж тем более я не мечтаю разыскать его. Но домик мне нравится, и я люблю в нём бывать.

Мама недобро нахмурилась, и я спешу добавить:

– Да шучу я, мамуль. Ну конечно, я собираюсь домой. И про школу, естественно, помню.

– Да? А так сразу и не скажешь. Ты уже неделю здесь торчишь. Не одичала ещё? – сарказм прям фонтаном бьёт. Так и тянет в ответ закатить глаза.

– Ты же знаешь, я люблю одиночество. Кажется, в этом я пошла в маму, – задумчиво говорю я, пряча улыбку. Мама наконец улыбается. И я улыбаюсь в ответ. – Спускайся, пойдем чай пить. Да и не стоит привлекать внимание соседей, боюсь их психика не выдержит подобного зрелища. Как ты вообще рискнула на рассвете лететь на метле, не прикрывшись пологом невидимости? Мало ли, кто увидит...

– Соскучилась, – мама спускается на пол, прислоняет свою метлу к стене рядом с моей и прижимает меня к себе.

– Я тоже скучала, мам, – крепко обнимаю я маму в ответ.

– А в следующий раз, будь добра, бери с собой свой телефон! – строго добавляет она. Я скромно опускаю глазки в пол и киваю.

Мы вошли в дом, и пока я снова подогреваю чай и накрываю на стол, мама проходит по комнатам, которых всего четыре: маленькая прихожая с тумбочкой для обуви и вешалкой для одежды; небольшая кухня, обставленная в современном стиле; спальня со шкафом, на одной дверце которого большое зеркало, двуспальной кроватью, прикроватной тумбочкой; и гостиная, в которой стоит комод с зеркалом над ним, диван, журнальный столик, на стене напротив

висит плазма.

Стоя возле холодильника, я взмахом руки левитирую на стол, накрытый клеёнкой с натюрмортом, тарелку с ватрушками, вазочку с конфетами, сахарницу, затем наливаю чай в чашки. Мама возвращается в кухню, мы одновременно садимся за стол, не сговариваясь, одинаковым движением перекидываем косы за спину, смотрим друг на друга и смеёмся. Мы часто, не задумываясь, делаем одни и те же движения или говорим хором одни и те же фразы. Мне всегда было легко с мамой. У нас всегда были тёплые и доверительные отношения.

Когда она осталась одна, все знакомые и родственники вздыхали с сочувствием: «Как же одной дитё-то растить? Ведь тяжело такой молодой». Ну да, на тот момент маме было неполных двадцать лет. Но мама лишь улыбалась. Когда она работала, за мной приглядывал мой дядя, мамин младший братишка – Егор. Но в целом мама старалась не обделять меня вниманием.

Наказывала она меня крайне редко, в основном мне хватало слов, а иногда и строгого взгляда было достаточно. Помню, когда мне было года три, мама отлупила меня хлопучкой за непослушание (ну как отлупила, шлёпнула пару раз), но для меня это было огромной трагедией. И когда пришёл дядя, я залезла к нему на колени и пожаловалась: «Меня сегодня мама, знаешь, как била, а я, знаешь, как орала». Орала я и правда знатно, но скорее от обиды, чем от боли.

В шесть лет во мне проснулась магия. В семь лет я пошла в школу. Для всех вокруг я ходила в школу-гимназию, в реальности же – в Школу чародейства и волшебства.

С подругой на пару мы весело проводили время: сбегали с уроков, шкодили по мелочам, зачаровывая школьные принадлежности одноклассников, вырывали страницы из дневников, если там появлялись плохие отметки за поведение; но так как учились мы на «отлично», то на эти шалости наши учителя смотрели сквозь пальцы.

Когда мне было около десяти лет, мама меня начала учить готовить. Поначалу я не любила это дело, но потом втянулась и сейчас готовка – моё любимое занятие.

Выглядим мы с мамой почти одинаково. Нам часто говорят, что мы скорее сёстры, чем мать и дочь. Невысокий рост (хотя я выше мамы на шесть сантиметров), тёмно-русая – с рыжим отливом – коса до талии, практически одинаковые фигуры. Единственное отличие – у мамы карие глаза, а у меня – зелёные, которые, по словам мамы, достались мне от её отца. Своего деда я никогда не видела, так как он слишком рано умер. Бабушка долго тосковала по нему, но через десять лет после его смерти снова вышла замуж и уехала с мужем за границу, где они счастливо живут и по сей день, присылая нам время от времени открытки и фотографии.

Перед отъездом я набрасываю на дом иллюзию – чтобы у соседей создавалось ощущение присутствия хозяев дома, но при этом, чтобы не возникало желания зайти в гости –

и устанавливаю магическую сигнализацию. Благодаря тому, что училась я всегда на «отлично», магия даётся мне настолько легко, что я ощущаю её, как часть себя – мне так же легко управлять ею, как и дышать. Некоторые магические формулы – более сложные – приходится проговаривать мысленно, потом щёлкать пальцами, а о некоторых стоит только подумать, и они получаются, как само собой разумеющееся (как например, испарение воды из одежды и волос). С конкретно этой иллюзией я провозилась долго – целую минуту, ведь вложить в одну иллюзию столько функций не очень-то просто, но я справилась.

Машина останавливается возле ворот салатного цвета с табличкой №4. Справа от ворот вдоль забора тянутся аккуратно подстриженные зелёные кусты живой изгороди. А слева стоит небольшой магазинчик с яркой вывеской «Цветы, выращенные Любовью», возле которого в ожидании открытия стоит постоянный клиент.

Этот магазин мама открыла ещё до моего появления. А когда я родилась, она разрывалась между обустройством магазина и воспитанием меня.

Мы выходим из машины, мама здоровается с клиентом, просит его подождать минутку и идёт открывать дверь. Я достаю свою сумку с вещами с заднего сиденья. Таксист вытаскивает метлы из багажника и интересуется:

– Девчонки, а зачем вам целых две метлы? Вроде не по-

хоже, чтобы вы дворниками работали.

– А мы на них летаем по ночам, – с радостной улыбкой говорю я.

– Как ведьмы что ли? – хохочет таксист.

– Почему как? Мы и есть ведьмы, – поддерживает меня подошедшая мама. Таксист сначала улыбается, потом хмурится и вдруг выдаёт:

– Да не-ет, вы не похожи на ведьм. Вот жена моя – Зинка – во то ведьма. Как зыркнет глазюками своими, так и пиво не лезет в глотку.

Мы весело смеёмся и, забрав свой багаж, идём к дому, ещё раз убедившись в простой истине: хочешь, чтобы тебе не поверили – скажи правду. Задумчивый таксист садится в машину и уезжает.

От ворот к дому тянется широкая тропинка, выложенная брусчаткой. С обеих сторон от неё всё пространство до самого дома усажено цветами. Здесь растут розы, тюльпаны, нарциссы, ирисы, ландыши, лилии, хризантемы, ромашки, дельфиниум, цинния, чернобривы и другие прекрасные цветы. Поддерживаемые магическим куполом, эти цветы радуют нас и наших клиентов круглый год. В воздухе стоит цветочный аромат, вдохнув который полной грудью, я звонко чихаю. Из-за угла дома с громким мявом выскакивает кошка.

– Муська! – вскрикиваю я, ставлю сумку прямо на землю и сажусь на корточки, вытягивая руки вперёд. Кошка с разбегу прыгает мне в руки. Я поднимаюсь и, крепко прижав её к себе, смеюсь, кружась на месте. Муська радостно мурлычет, тычется мордочкой мне в шею и лицо (сообщает, что скучала по мне), а потом прикусывает мне руку (ругается, что меня долго не было) и тут же облизывает место укуса (сообщает, что я прощена). Мама смотрит на всю эту картину с улыбкой и спешит в дом, чтобы взять ключи и открыть магазин.

Эту кошку мама подарила мне маленьким котёнком, когда мне было около десяти лет. Маленький пушистый комочек сразу сразил меня наповал! Она была обычной расцветки, какая бывает у многих кошек, но свою я узнала бы из тысячи по глазам: ярко-зелёные глаза косили к носу, словно она пыталась разглядеть его розовый кончик. Забавная рожица получалась, когда, умывшись, Муська забывала засунуть язык в рот, и этот торчащий розовый кончик языка в сочетании косящих глаз всегда вызывал у нас улыбку.

Я была в полнейшем восторге от этой кошечки, и этот восторг был взаимным – Муська любила меня, ходила за мной по пятам, как щенок. Когда я уходила в школу, она бежала за мной до ворот, и минут пять мне приходилось уговаривать её ждать меня дома, а не бежать следом. Когда же я возвращалась из школы, Муська с криком выбегала мне на встречу. И каждый раз я ловила её, приседая на корточки. Поначалу

мама ругала меня за это, ведь на чистой одежде оставались следы лап и кошачья шерсть. И каждый раз, очищая одежду щёткой, я покаянно говорила, что больше так не буду. Но на следующий день история повторялась. И в конце концов мама махнула рукой и перестала обращать на это внимание.

Наобнимавшись вдоволь, я сажаю Муську на плечо, подхватываю свою сумку и иду к дому. Мама уже в магазине. В прохладном полумраке комнаты пришлось на минуту замереть, чтобы глаза привыкли после солнечного света. Пройдя через светло-зелёную кухню, я отправляюсь в свою комнату. Наши с мамой комнаты обставлены одинаково: большой шкаф, двуспальная кровать, прикроватная тумбочка, трюмо с пуфиком и кресло. Только цвет стен наших спален отличается: моя спальня выкрашена светло-розовым цветом, а мамина – лимонным. Да тюли на окнах – в моей комнате розового цвета, а у мамы – вишнёвого цвета с золотым узором по краю.

Оставив свою сумку в своей комнате и отпустив Муську на пол, я бегу в магазин. Кошка, естественно, отправляется со мной. Я захожу и оглядываюсь по сторонам. Все полки уставлены большими вазами с яркими букетами. За стойкой мама разговаривает с мужчиной, который купил букет лилий (он всё время берёт только лилии для своей невесты). Выгля-

дит мужчина представительно: черные брюки с идеальными стрелками, белая рубашка с короткими рукавами, дорогие часы на руке, черные, натёртые до блеска, туфли. Мужчина расплачивается и, развернувшись, уходит, кивнув мне. Только он вышел, как колокольчик на двери снова звякает.

– Здравствуйте, тётъ Люба! Элька, привет! – слышится весёлый голос моей любимой подружки.

– Здравствуй, Диана, – откликается мама.

– Привет, подружка! – с улыбкой отзываюсь я.

– Как отдохнула? И что с твоим телефоном? Я не могла тебе дозвониться.

– Ой, не начинай, пожалуйста. Мне за это уже досталось сегодня, – тихо произношу я, покосившись на маму.

– Ой-ой, досталось ей, – с сарказмом говорит мама. – Все-го-то сказала: «В следующий раз будь добра, бери свой телефон с собой».

– Да-а, тётъ Люба, добрая вы. Надо было ей ещё и в лоб треснуть, чтоб в следующий раз точно вспомнила, что люди волнуются, когда не могут ей дозвониться, – зло смотря на меня, комментирует подруга.

– Да, наверное, в следующий раз так и сделаю, – тут же поддерживает мама.

– Слушайте, вы заранее репетировали, что ли? Может, хватит? – возмущаюсь я. – Я уже всё поняла, осознала, остановитесь, пожалуйста.

Мы все переглядываемся между собой и смеёмся, а по-

том начинается нечто странное: подруга расспрашивает меня о моём настроении и самочувствии, не происходило ли в последнее время что-нибудь особенное, чем я непременно должна с ней поделиться.

– Анька, колись! Что происходит? – не выдерживаю я.

– Ничего, – невозмутимо пожимает плечами девушка. – Просто скучно в последнее время, я думала, что ты какую-нибудь сплетенку подкинешь.

– Ой, темнишь ты что-то, подруга. Ты же знаешь, моя интуиция...

– Не идеальна и сегодня она тебя обманула, – наглым образом перебивает меня подруга, после чего спешно собирается домой, я отправляюсь к себе, а мама остаётся в магазине заниматься своей любимой работой.

В летние каникулы дни тянутся безумно долго! Во время учебного года я погружалась в учёбу, в свободные от учёбы дни помогала маме в магазине, пропадала у подруги, либо в своей комнате за чтением книг. Но даже тогда мысли всё время возвращались в тот день: почему он не пришёл? Куда пропал? Ведь даже подруга ничего не знает. Что же произошло? Летом мне стало особенно тяжело, потому что было много свободного времени. Прошёл год, а новостей никаких нет. Я стала плохо спать по ночам и, чтобы отвлечься, летала над городом на метле. Сегодняшняя ночь не стала исключе-

нием.

Я лечу на своей любимой метле, наслаждаясь полётом, свободой и свежим воздухом, любуюсь огнями ночного города, и слышу, как мяукает котёнок, причём как-то очень уж громко и надрывно. Я спускаюсь пониже и слышу женский голос, который уговаривает этого непутёвого котёнка спуститься с дерева. Я щёлкаю пальцами и, став невидимой спускаюсь к дереву. На высоком тополе метрах в трёх над землёй сидит пушистое чёрное чудо, я даже не сразу увидела его в темноте, пока не заметила глаза, горящие зелёным огнём. Внизу от земли и до ветки, на которой это чудо истошно вопит, ствол практически гладкий, ни одной веточки нет. И как только умудрился забраться сюда? Наверное, заигрался, или, что вероятнее, от собаки убегал.

Я подлетаю к дереву максимально близко и, ухватившись поудобнее за черенок метлы левой рукой, правой аккуратно подцепляю котёнка. Но я не учла тот факт, что он меня не видел. Издав душераздирающий мяв, этот паршивец начинает вырываться из непонятной ловушки, что сомкнулась на его тушке. Не ожидающая такой реакции, я теряюсь и ослабляю хватку левой руки. Метла опасно наклоняется черенком к земле. Я по инерции, естественно, тоже начинаю наклоняться лицом вниз. И пока я пытаюсь выровнять метлу, это чудовище в тельце котёнка вырывается из моей руки и, начав падать, изворачивается и выпускает когти, которые втыкаются в мою руку за неимением чего-то другого. Зем-

ная гравитация радостно тянет это тельце вниз. И, оставляя десять борозд в моей руке от кисти и до самого локтя, этот когтистый монстр несётся к земле. Я вою от боли.

Сорвавшись наконец с моей руки, озверевший от ужаса котёнок приземляется на голову бабке, которая, оказывается, в немом ужасе всё это время стояла внизу. Теперь уже воет бабка и, сбросив с себя котёнка, мчится в подъезд. А этот гад снова лезет на дерево. Бабка же забегает в свою квартиру на первом этаже, и через открытое окно я слышу, как она начала звонить в полицию и рассказывать о котёнке, в которого вселился бес.

Я снова ловлю дико орущего гадёныша на той же ветке, с которой до этого сняла. На этот раз я хватаю его за шкуру и, резко направив метлу к окну, зашвыриваю тушку в открытую створку. Глухо вякнув, тушка затыкается и забивается под диван, на котором бабка тихо сползает в обморок. Я, справедливо рассудив, что «Скорая помощь» к бабушке итак уже едет, учитывая её рассказ по телефону, тихо ругаясь и шипя от боли, отправляюсь залечивать раны. Подлетаю к тому же тополю и, нежно обняв его, как самого родного и близкого человека, тянусь к его жизненной энергии. Когда почувствовала, как разорванные когтями борозды на руке зачесались, заживая, отклеиваюсь от дерева, выражаю ему моё «мерси», и отправляюсь домой. Как раз во время, потому что к дому подъезжают машина «Скорой помощи» и экипаж патрульной полиции.

Вернувшись домой, я моюсь в душе, смывая с рук засохшие потёки крови, после чего решаю, что я не в лучшей форме, раз не могу толком удержаться на метле в экстремальных условиях, поэтому одеваюсь в спортивную одежду и бросаюсь к телефону скачивать фитнес-приложение. Я нахожу самое лучшее приложение с самыми эффективными упражнениями и с головой бросаюсь в спорт. Почти два часа я трачу на занятие и остаюсь собой довольна, ведь даже усталости не почувствовала.

Проснувшись утром, я привычно потягиваюсь в кровати и охаю. Всё тело болит так, будто меня всю ночь пинала толпа хулиганов. Я пытаюсь встать, но вместо этого просто сползаю с кровати на пол. С трудом поднявшись на четвереньки, я начинаю размышлять, как мне стать человеком прямоходящим. Муська, прыгнувшая с кровати вслед за мной, трётся об меня, скорее мешая, чем помогая. Тут сбоку я вижу какое-то движение. Повернув голову, я смотрю на маму, которая стоит в дверном проёме, прислонившись плечом к косяку и скрестив руки на груди.

– И почему ты никогда меня не слушаешь? – спокойно говорит она. Я припоминаю, как во время моего занятия спортом мама заглянула ко мне в комнату и сказала, чтобы я не увлекалась, а я весело отмахнулась, сославшись на мышечную память.

– Мамуль, ты сможешь мне подняться? – жалобно тяну я. Мама вздыхает и подходит ко мне. Дальше начинается полная катастрофа: как бы не пыталась мама дотронуться до меня и к какой бы части тела не прикоснулась, я начинаю жалобно подвывать – болят все мышцы. В итоге мама просто щёлкает пальцами и с помощью левитации приводит меня в вертикальное положение.

– А теперь иди на улицу к своим любимицам и сиди возле них, пока не восстановишься, – велит мне мама.

Я, делая маленькие шажочки и стараясь не морщиться, двигаюсь к выходу. Выхожу за ворота и иду в сторону соседей, у которых с двух сторон от ворот растут две огромные ивы, вверху переплетающиеся ветвями, а под землёй – корнями. Сверху над воротами создаётся эффект навеса, под которым почти всегда стоит машина хозяина дома. И сейчас я очень обрадовалась, что в данный момент машина здесь не стоит. Я доплетаюсь до ивушек и прижимаюсь к стволу одной из них всем телом. Тяну на себя энергию сразу двух деревьев, переплетённых между собой, и почти сразу чувствую облегчение. Как же я люблю эти деревья!

Немного придя в себя, я понимаю, что и голова начала работать, хотя вроде мозги я вчера не качала. Щёлкнув пальцами, я скрываюсь под пологом невидимости, чтобы не привлекать ненужного внимания. И очень вовремя: из-за поворота выезжает машина соседа. Мужчина подъезжает к дому, загоняет машину под ивовый «навес», выходит и, включив

сигнализацию, скрывается за воротами. Я едва сдержалась, чтобы по привычке не пожелать ему доброго утра. Неудобно получилось бы, если бы этого немолодого мужчину накрыл инфаркт от того, что с ним поздоровалось дерево.

Не успела я зайти домой восстановленная и бодрая, звонит мой сотовый. Я не глядя поднимаю трубку:

– Алло.

– Привет! Я сегодня подменяю маму на работе и хочу пораньше уйти, приезжай ко мне после обеда, вместе до дома прогуляемся, мороженое потрескаем, кому-нибудь кости перемоем, – на одном дыхании выдаёт моя подруга.

– Разве можно отказаться от такого заманчивого предложения? – просто отвечаю я.

До обеда я помогаю маме в магазине, а после обеда, абсолютно готовая и безумно красивая, я отправляюсь к подруге. На мне чёрные джинсы, сиреневая футболка с надписью «LOVE» и черные туфли на удобном невысоком каблучке. Глаза я накарсила сиреневыми тенями, на ресницы нанесла тушь, на губы блеск. Волосы собрала на затылке и заколола заколкой. Телефон я сунула в карман джинсов. В другой карман сунула деньги. Так что сумочка осталась дома.

Я прихожу на остановку и жду автобус. За пять минут на остановке собирается около десяти человек. Когда автобус подъезжает, все входят внутрь, я оглядываюсь – почти

все места заняты. Остаётся одно свободное место за сиденьем водителя. Туда я и сажусь. Звонит мой телефон, я отвечаю подруге, что еду. Знакомых лиц в толпе я не видела, так что всю дорогу просто смотрю в окно.

Мама моей подруги работает в магазине автокрасок и с помощью магии продаёт лучшие краски. Иногда моя подруга подменяет маму на работе и в основном она задерживается в магазине даже после окончания рабочего дня. Сегодня же, когда я подхожу к её магазину, она уже закрывает дверь на замок.

– С чего это сегодня наш великий трудоголик решил пофилонить? – был первый мой вопрос.

– Так устала, – вздыхает подруга. – Всех денег не заработаешь, иногда и отдыхать нужно.

– Кто ты? И что ты сделала с моей подругой? – хмурю я брови, с трудом удерживая рвущуюся улыбку.

– Да ну тебя, Элька! – смеётся подруга. – Я и правда устала. И просто хочу прогуляться с тобой, поболтать. Идём? Будешь мороженое?

– Ты угощаешь? – хитро улыбаюсь я. Девушка кивает, и мы идём. Заходим в небольшой магазин неподалёку. Подруга берёт два мороженых, я – литровый напиток, и мы выходим. Идя по дороге, мы уплетаем мороженое и обсуждаем прохожих, потом вспоминаем школьные годы и наши шалости.

– Новостей нет? – спрашиваю я, когда мы обе замолка-

ем на время. Подруга сразу понимает, что я опять спрашиваю о её брате, отрицательно мотает головой, а потом как-то очень поспешно переводит тему.

Вернувшись домой, я переодеваюсь и иду к маме в магазин.

– Привет, мамуль, – с порога кисло говорю я. Клиентов нет, и мама сидит за стойкой с книгой в руках. Читать мы обе всегда любили с одинаковой силой. На стойке стоит чашка с чаем, в чашке вращается чайная ложка, размешивая сахар. А перед стойкой по полу бегает швабра с мокрой тряпкой, стирая пыль и оставляя чистый влажный пол. Мама откладывает книгу и встаёт:

– И тебе привет, Ельчонок, – улыбается она. Я подхожу к ней, крепко обнимаю её, уткнувшись носом в её шею, и судорожно вздыхаю. Она сразу же обнимает меня в ответ и гладит рукой по спине. – Ты чего это?

– Не знаю, просто... – растерянно отвечаю я и шмыгаю носом.

– Ой, только не вздумай реветь! – возмущается мама.

– Да я и не думала, – мама облегчённо вздыхает. – Пока ты не сказала, – коварно добавляю я. Мама тут же отодвигает меня от себя и смотрит мне в лицо, но видит там плохо скрываемую улыбку и щёлкает меня по носу:

– Вот паршивка! Издеваешься, да? – с улыбкой произно-

сит она.

– Немножко, – смеюсь я.

– Чем планируешь заниматься сегодня?

– Уборкой дома.

– Пф, тоже мне великое занятие – щёлкнуть пальцами, чтобы веник со шваброй побегали по комнатам и убрали пыль, – фыркает мама.

– Нет, я серьёзно. Хочу заняться уборкой, – возражаю я. Мама хмурит брови. Вручную заниматься уборкой я берусь только когда близка к депрессии или наоборот безмерно счастлива. Сейчас мой вид не похож на то, что меня переполняет счастье.

– Ну что такое? – мама подводит меня к стулу и усаживает на него, а сама встаёт рядом, прижимает меня к себе так, что моя голова ложится ей на живот, и гладит эту самую голову, как делала всегда, когда я была маленькой. Мне всегда нравилась эта простая ласка, и иногда я даже сама брала мамину руку и начинала водить ею по своей голове. Мы обе всегда от этого смеялись. И сейчас я замираю, наслаждаясь.

Но тут звякает колокольчик на двери, и кто-то входит. Мама быстро щелкает пальцами, в чашке замирает ложка, у стены останавливается швабра. Отстранившись от меня мама поворачивается к вошедшему. Это постоянный клиент, который всегда берёт лилии для своей невесты. Он вежливо здоровается и просит оформить букет. Сегодня он улыбается и с радостью делится с нами, что его невеста дала согла-

сие, и через неделю они поженятся. Мы с мамой от души поздравляем его. Пока мама занята упаковыванием букета, я встаю и тихонько выхожу из магазина.

Вернувшись в дом, я решаю сделать себе бутерброд и перекусить. Пока я достаю из холодильника сыр и колбасу, пиликает телефон, оповещая о новом сообщении. Я взмахом руки отправляю продукты на стол, беру телефон и открываю сообщение, с удивлением глядя на незнакомый номер. После прочтения сообщения моим первым порывом было бросить телефон в стену. Очень осторожно я кладу телефон на стол и отхожу, желая успокоиться.

«Привет! Как дела? Это Данил, брат Дианы», – гласит сообщение.

Вот так просто? Спустя год неизвестности, он просто пишет: «привет, как дела»? Вторым порывом стало желание послать его лесом в ответном сообщении. И, уже подойдя к телефону, я разворачиваюсь обратно. Нет, так нельзя. Я должна хотя бы узнать, что тогда произошло и где он пропал этот год.

«И что же тебе надо, Данил...», – начинаю я писать и останавливаюсь. Стираю написанное, снова откладываю телефон и отхожу. Подумав, начинаю заново:

«Привет! С какого перепугу ты решил...», – я снова стираю текст. Через минуту размышлений я складываю слова в более или менее подходящее предложение:

«Привет! В честь какого праздника ты решил написать

мне?» – в итоге пишу я и нажимаю кнопку «отправить».

«Я могу позвонить тебе?» – практически мгновенно приходит ответ.

«Попробуй», – ехидно пишу я. Во мне просто бурлят эмоции: злость, радость, растерянность, обида – всё смешалось. Руки дрожат и в горле противно пересыхает, когда я отвечаю на входящий вызов.

– Алло, – стараясь сдержать дрожащий голос, тихо говорю я.

– Привет! – слышится в ответ.

– Привет, – я всё ещё не верю, что это не сон.

– Как твои дела?

– То есть ты считаешь, что это нормально – спустя год как ни в чём не бывало вот так спокойно спрашивать, как у меня дела? Я, как дура, весь этот год ждала твоего звонка и переживала, не зная, что случилось, и куда ты пропал, а ты просто спрашиваешь, как у меня дела, – с обидой высказываю я, сглатывая ком в горле.

– Мне Диана только позавчера сказала, что я в долгу перед её подругой, которая ждёт моего звонка. Вчера я не мог позвонить. Вот звоню сегодня, – как-то растерянно звучит голос парня. Вдруг, неожиданно даже для самой себя, я начинаю плакать и сквозь слёзы выдавливаю:

– Ну где же ты был всё это время?

– Я был в армии. Я не знал, что... – парень замолкает, как будто собираясь с мыслями. – Давай увидимся? – неуверен-

но предлагает он. Я всхлипываю и, сглотнув, отвечаю:

– Давай. Только не сейчас. Я теперь некрасиво выгляжу: глаза опухли и покраснели.

Он смеётся и говорит:

– Хорошо, говори где и когда?

Мы договариваемся о встрече, и он сбрасывает вызов. Я какое-то время стою, приходя в себя. Есть перехотелось, так что продукты я отправляю обратно в холодильник. Потом щёлкаю пальцами, активируя веник со шваброй, пусть они займутся наведением чистоты, а мне некогда тратить драгоценное время на уборку. Выйдя за ворота и убедившись, что людей на улице нет, я щёлкаю пальцами, активируя режим невидимки, и иду к своим любимым ивушкам восстанавливать красоту своих зарёванных глаз. А пока сижу в обнимку с ивами, понимаю, почему так странно вела себя моя подруга. Ну что же, сюрприз удался, дорогая подружка!

А на следующий день у нас сменяются соседи. И эти новые соседи почему-то сразу невзлюбили ивы и решили их спилить. Мне до слёз жаль мои любимые деревья, но помочь я им ничем не могу. Так исчезает «навес» из моих любимых ивушек, которые так часто спасали меня.

Я снова собираюсь на встречу, впопыхах перемеряя свои наряды. В итоге я надеваю чёрные джинсы с черепами на заклёпках и пуговицах, белую блузку с блестящей бабочкой

на груди, туфли на шпильке. Волосы оставляю распущенными, только чёлку заколов невидимками наверху. Крашу ресницы чёрной тушью, губы мажу только гигиенической помадой. Схватив сумочку, выхожу из дома с твёрдой решимостью поколотить парня при встрече за то, что не пришёл на второе свидание; за то, что пропал на год; за то, что спустя этот год так просто написал: «Привет! Как дела?»; за... За многое, в общем...

Я вижу его издалека. Данил одет в черные джинсы и белую майку. Широкие плечи открыты. На ногах, как и в прошлый раз, белые кроссовки. Только взгляд спрятан за чёрными очками. Когда я приближаюсь, он перемещает очки на голову, а я теряю всю свою «поколотительную» решимость и как-то резко робею. С громко стучащим сердцем я подхожу к нему, глубоко вздыхаю и на выдохе произношу:

– Привет.

Парень отвечает приветом и протягивает мне руку, здороваясь. Я вкладываю свою дрожащую ладонь в его. В этот момент он чуть наклоняется, как будто собираясь меня поцеловать, но потом передумывает и выпрямляется. Я испытываю разочарование и облегчение одновременно, но стараюсь не показывать ни того, ни другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.